

АМЕРИКАНСКИЕ МИССИОНЕРЫ В КОРЕЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию проблемы христианизации Кореи на рубеже XIX – XX вв. Обосновывается положение о том, что именно протестантизм сыграл ведущую роль в формировании современного южнокорейского общества, его культуры, языка, образа жизни.

На основании анализа отечественной и зарубежной литературы, а также привлечения архивных документов из фондов Архива внешней политики Российской империи устанавливается, что миссионеры активно способствовали развитию национально-патриотического движения и борьбе за независимость Кореи в начале XX в. В исследовании приводится авторская периодизация христианизации корейского общества на рубеже XIX – XX вв.: 1884-1905 гг. и 1905-1910 гг. Дается краткая характеристика каждого выделенного этапа, отражающая их специфику.

Ключевые слова: США, Корея, протестантизм, миссионеры, евангелизация.

Исследование проведено при поддержке Программы «Научный фонд» ДВФУ.

Республика Корея – азиатская страна, и логично было бы предположить, что самые распространенные религии в ней – буддизм и конфуцианство. Но как ни странно, христианство является второй по популярности религией в Корее, что совсем не норма в Восточной Азии. Из всех представленных в современной Корее религий – буддизм, конфуцианство, шаманизм, христианство, именно последнее играет решающую роль, причем главным его направлением здесь является протестантизм¹. Корейский протестантизм неразрывно связан с американскими миссионерами. Благодаря их усилиям о Корее узнали и заговорили в западном обществе. Традиционно считается, что активная христианизация Южной Кореи началась после Второй мировой войны. Тогда как корни его на самом деле нужно искать в XIX в. Миссионеры XX в. лишь продолжили то, что было начато в прошлом столетии.

Протестантизм – одна из самых молодых религий в Корее, его проникновение в страну началось в конце XIX в. Это связано с заключением в 1882 г. договора о дружбе и торговле между Кореей и США, но этот договор вообще не касался вопроса евангелизации Кореи, которая была ни запрещена, ни разрешена². При трактовке договора корейской стороной это обстоятельство рассматривалось как запрет, а американские миссионеры видели в этом предоставившиеся возможности. Так или иначе, миссионеры североамериканских пресвитерианских и методистских церквей, а также англиканской церкви почти одновременно начали свою деятельность в Корее в 1884 г.

Историю корейского протестантизма в конце XIX – начале XX вв. можно разделить на два этапа. Первый этап – 1884-1905 гг. – характеризуется учреждением миссионерских школ и больниц, он начинается с высадки на берег в Инчхоне доктора Аллена, а заканчивается годом, когда над Кореей был установлен японский протекторат. Второй этап – 1905-1910 гг.; это время, когда после ограничения суверенитета в Корее деятельность миссионерских обществ заметно осложнилась и началось религиозное пробуждение. В 1907 г. возникло партизанское движение за независимость Кореи, в котором огромную роль сыграли христианское учение и христи-

анские учреждения. К тому времени относится начало противостояния японского колониального правительства огромному влиянию американских миссионеров. Можно с уверенностью сказать, что в начале XX в. американские миссионеры, которые не могли не поддерживать стремления корейских христиан к национализму, были неудобны для Японии.

Следует отметить, что в деятельности американских миссионеров на протяжении обеих этапов можно выделить три взаимосвязанные цели: духовный подъем и просвещение корейского народа, распространение христианского учения и увеличение числа корейских новообращенных. Традицией отечественной историографии советского периода стало выделение еще одной цели миссионеров – облегчение экономической и военной экспансии США в Корею³. Отстаивая эту точку зрения, советские исследователи не уделяли должного внимания другим аспектам деятельности миссионеров. Такой подход не позволяет создать целостную, объемную и реальную картину работы, развернутой американскими миссионерами на Корейском полуострове. Огромное влияние, которым пользовались протестантские миссионеры в Корею, их активная деятельность способствовали тому, что в глазах корейцев американцы выглядели друзьями и защитниками, особенно если учесть, что по договору 1882 г. США обязывались оказать Корею военную помощь в случае нападения третьего государства⁴. Все это располагало корейцев к США. Но американские политики и военные оставили Корею в 1905 г., тогда как миссионеры продолжили свою работу и приняли активное участие в борьбе за независимость Кореи в начале XX в.

Первые прибывшие в Корею протестантские миссионеры были врачами. Они оказали огромное влияние на развитие современной корейской медицины. В 1885 г. Аллен открыл в Сеуле первую лечебницу западного типа. Американские миссионеры стали работать в данном учреждении, в том числе и прибывшие в апреле 1885 г. в Корею из американского северного пресвитерианского объединения Х.Г. Андервуд и Г. Аппензеллер. В частности, Андервуд стал преподавать на курсах врачей и медсестер при больнице⁵. Прибывший в Корею немного позже В. Скрентон с разрешения короля Кочжона 1 сентября 1885 г. открыл собственную клинику, которая стала специализироваться на лечении женщин и детей. В настоящее время это учреждение развивается как больница и медицинский колледж при университете Ихва. Популярность медицинских миссионеров, открывавших клиники в Корею, была очень высока. Они лечили не только богатых и принадлежащих к правящему сословию людей, но и представителей низших сословий. Более того, медицинская помощь оказывалась не только тем, кто принял христианство, но и всем нуждающимся. Конечно, первые миссионеры, оказывая специализированную помощь, следовали христианской цели – спасению людей, заботе о бедных и больных, но в то же время они открывали дорогу для эвангелизации Кореи.

Американские миссионеры занимались и просветительской работой. Они преподавали не только основы христианской религии, но и светские знания на вполне современном по тем меркам уровне. В школах изучались английский и корейский языки, астрономия, история, география, физика, химия, математика и др. Таким образом, можно сказать, что первые современные школы в Корею были открыты миссионерами: школа для мальчиков «Пэчжэ хакдан» (Школа Печже), открытая 5 апреля 1885 г. Аппензеллером в Сеуле, и женская школа «Ихва хакдан» (Школа Ихва), открытая В. Скрентоном и его матерью М.Ф. Скрентон в Сеуле 31 мая 1886 г., как и другие школы, открытые миссионерами в последующие годы (к 1910 г. более половины начальных школ в Корею)⁶, сделали очень многое для развития современного образования в Корею. Именно на базе двух этих школ в начале XX в. образуются первые корейские университеты, существующие до сих пор.

Но деятельность по созданию образовательных учреждений, похоже, оказалась сложнее, чем деятельность по оказанию медицинской помощи населению. Самыми трудными были вопросы о содержании образования и языке обучения. В сознании корейцев обучение означало знакомство с ханмуном⁷, китайской письменностью, а также классическое образование. Однако миссионеры отдавали предпочтение обучению английскому языку и преподаванию всех школьных предметов на английском. Неудивительно, что в такой ситуации большинство корейцев не видело смысла в образовании, которое давали миссионеры, в изучении английского языка для достижения успеха и улучшения своего социального положения. Именно по этой причине школы миссионеров вызывали недовольство и даже презрение, что отражалось на численности учеников миссионерских школ, которая оставалась очень низкой. Миссионерам пришлось уменьшать количество часов английского языка, а в качестве средства обучения выбирать корейский язык (а не ханмун, как это было ранее). Кроме того, миссионеры упрямо настаивали на том, что цель их служения – в обучении местных христианских лидеров, а не в подготовке переводчиков для административных и коммерческих учреждений. Исходя из этого, они перестали набирать в школы детей высшего класса и интеллигенции и отдавать предпочтение детям из низших классов.

Американские миссионеры менее чем за 20 лет, открывая первые школы западного типа в Корее, где на равных правах могли обучаться мужчины и женщины, богатые и бедные, добились больших успехов. Миссионерские школы стали колыбелью национализма и политического образования. Миссионеры знакомили воспитанников с основами демократии, воспитывали патриотизм и дух независимости. Наиболее ярко это проявилось на втором из выделенных этапов, когда Корея потеряла свою независимость.

Японские власти после заключения договора с США в 1905 г.⁸ были уверены, что американцы полностью оставят Корею, признав ее сферой интересов Японии. Но это соглашение совершенно не касалось религиозных вопросов, что позволило сохранить там христианскую миссию. Правительством генерал-резидента придавало большое значение религиозному вопросу в стране, «которым нельзя пренебрегать даже на некоторое время»⁹. Японцы планировали сотрудничать с иностранными миссионерами и «при помощи их кооперации и поддержке вести корейцев к прогрессу и процветанию. Эта политика была разработана принцем Ямагата и маркизом Коцурой и включена в административную программу генерал-резидента»¹⁰.

В то же самое время японским верующим рекомендовали приезжать в Корею для пропаганды. «В Японии было сделано предложение об отправке буддийских священников в Корею, чтобы те вступили в соревнование с христианством»¹¹. Но в заявлении мистера Коматцу, начальника Иностранного департамента генерал-резидента Кореи, говорится, что «японские священники не будут успешными из-за их бедных финансовых ресурсов»¹². Тогда как, по слухам, опровергаемым японскими официальными властями, христианские миссионеры «ежегодно тратили в Корее 7 млн. иен. Что почти вдвое превышает сумму 3 млн. 800 тыс йен, ассигнованных для использования генерал-резидентом»¹³. Более того, в 1910 г. Американским миссионерским обществом было решено увеличить объем финансирования миссионерской работы в Корее на 800 тыс иен¹⁴.

У японцев действительно был повод для волнений. По данным Белой книги статистики, изданной генерал-резидентом Кореи, общее число корейского населения в конце 1908 г. составляло 9781671 чел., миссионеров – 443 чел.¹⁵. Таким образом, на одного миссионера приходилось примерно 22 тыс. корейцев. Что пропорционально больше, чем в Японии, где в конце 1908 г. на население более чем 49,5 млн. человек приходился 791 миссионер

нер, т.е. примерно 1 миссионер на 62700 чел.¹⁶. При этом в Корею преобладали миссионеры именно из США. Общее количество американских миссионеров, представителей пресвитерианской и епископальной церквей, составляло 179 человек. Второй по численности и значительно уступавшей американским протестантам была римско-католическая церковь, представленная французскими и немецкими миссионерами, – 59 человек¹⁷. Пропорционально отличалось и количество местных миссионеров и прихожан этих деноминаций (1584 против 63 человека и 176797 против 61290 человек соответственно)¹⁸.

Но японские власти видели в американских миссионерах угрозу не только из-за большой их численности. Миссионеры пользовались влиянием среди молодого и подрастающего поколений. Недовольные корейцы, участники тайных антияпонских организаций, в значительной степени были новообращенными христианами¹⁹. Отсюда следует, что миссионеры, их церкви и школы выступали местами объединения всех недовольных режимом японского протектората. «Корейцы, которые раздосадованы Японией и враждебны режиму протектората, присоединяются к христианской церкви один за другим, как к способу укрыть себя под крышей иностранной религии. То, что лидеры повстанцев, убийца принца Ито и нападавший на премьер-министра Юи, были все членами христианских церквей, как ни странно это может звучать, было только следствием всего этого»²⁰, – говорится в заявлении Коматцу.

В заявлении указывалось и еще на одно обстоятельство, которое заставляло обращать внимание японских властей на проблему миссионеров в Корею. Среди местных новообращенных христиан было распространено представление том, что принятие христианства давало защиту права экстерриториальности, и они даже «сопротивлялись силой сборщикам налогов, из ошибочного представления, что правительство не в силах взимать налог с христиан»²¹. Миссионеры не оставались в стороне от этой ситуации, осуждая противоправные действия корейцев – членов церквей. Как говорит далее Коматцу, «в связи с недавним восстанием местных корейцев в Кингсоне, которые отчаянно сопротивлялись сбору налогов и которые называли себя христианами, иностранный миссионер в Сонджине заявил о его удовлетворении наказанием, которое произвело хороший эффект на то, чтобы сделать четкое различие между истинными христианами и притворными христианами, которые под маской христианства отказывались подчиняться закону»²².

Японские власти в Корею видели в американских миссионерах не просто пастырей, учителей и врачей, но в первую очередь людей, связанных с правительственными кругами США, которые при этом пользовались колоссальным влиянием среди корейцев. «А власть и влияние – это те вещи, которыми их обладатели склонны злоупотреблять, и часто невольно тоже превращаются в инструменты власти других»²³. Так в японской прессе указывалось на силы, которые могли стоять за американскими миссионерами. Нетрудно догадаться, что в виду имелось правительство США. Но тут же заявлялось, что власти не будут закрывать глаза на любые попытки миссионеров вмешиваться в политические дела в Корею.

Тревожным для японского протектората было и содержание образования в некоторых миссионерских школах. К примеру, в учебный план школы Печже были включены занятия физической культурой, но на этих уроках велась активная военная подготовка студентов, словно студенты собираются быть направленными на военные действия²⁴. В одной из японских газет за 1910 г. говорится, что общей ежедневной задачей миссионеров является «обучать детей военной подготовке, показывая им путь борьбы против их суверенной власти, и превратить страну в поле битвы, поощряя идею независимости... Нельзя отрицать, что влияние миссионеров не для мира, а для крови и войны»²⁵.

Не менее опасной в глазах японцев была корейская Ассоциация молодых христиан, образованная в 1903 г. корейским протестантом Ли Сан Чже при участии Андервуда. Эта организация распространяла идеи модернизации и национализма среди молодежи, наиболее активно она стала работать после 1905 г., вызывая большую тревогу у японских властей в Корее. Один из влиятельных членов Ассоциации так высказывался о ситуации в Корее в 1910 г.: «Члены общества должны создавать беспорядки в Сеуле», далее он говорил, «что он уверен в том, что японские власти встретили бы их с винтовками, и даже если один из членов встретил бы свою смерть, иностранный дипломатический корпус не стал бы молчать. Они, конечно, вмешались бы и спасли корейцев от их бедственного положения»²⁶. Неудивительно, что в недалеком будущем практически все члены Ассоциации стали активными участниками борьбы за освобождение Кореи.

Правительство генерал-резидента стремилось не допустить распространения официальных обвинений против миссионеров. Напротив, в официальных периодических изданиях подчеркивалось, что Япония очень благосклонно относится к ним и той религиозной работе, которой они занимаются среди корейцев, что их содействие мятежникам косвенное, противоречащее желаниям самих миссионеров. Но, несмотря на это, японские власти придавали большое значение разрешению проблемы миссионеров в Корее, предлагая им сотрудничать: «...вопрос не решится, если каждый будет следовать своим курсом. Должно быть сотрудничество между генерал-резидентом и миссионерами». В уже цитируемом выше заявлении мистера Коматцу утверждалось, что «власти склонны обеспечивать миссионерам все возможные условия для их евангельской работы в стране»²⁷, «генерал-резидент и христианские миссионеры являются союзниками..., их общей и единственной целью является духовный подъем и просвещение корейского народа... Совершенное понимание существует между двумя сторонами, и каждая старается сделать все возможное в выполнении взятой на себя работы»²⁸.

До 1910 г. Япония еще не решалась перейти к открытой борьбе с миссионерами, но судя по публикациям в японской прессе, которые в религиозном вопросе постепенно становятся все острее, она неминуемо должна была начаться. Период после аннексии Кореи Японией был самым печальным для корейских христиан и миссионеров, когда японское правительство вело активную антихристианскую пропаганду.

Подводя итог, мы должны сказать, что миссионерское движение в Корее было важным фактором развития страны на рубеже XIX–XX вв., определившим ее последующую судьбу. Наиболее активную роль в этом сыграли американские протестанты. Протестантизм, принесенный ими, нашел в Корее благоприятную почву, был воспринят глубоко эмоционально и стал важной частью общественного сознания.

Библиографический список

- АВПРИ. Ф. 195. Оп. 529. Д. № 182.
АВПРИ. Ф. 191. Оп. 768 (1910). Д. № 293.
Ку Ёнъок и др. Хангуква Мигук. 1882 нёнпутхо Хангук Мигук кванкеэ (Квага, хандже, мире ёкса) (Корея и Америка. Прошлое, настоящее, будущее (История корейско-американских отношений с 1882 г.)). – Сеул: Пагёнъса, 1984. – 589 с.
Ланьков А. Протестантство в Корее. – Режим доступа: <http://vestnik.kr/articles/gorizonty/3155.html>. – Загл. с экрана.
Ланьков А.Н. Христианство в Корее. – Режим доступа: <http://lankov.oriental.ru/church.shtml>. – Загл. с экрана.
Мурадян А.А. Американские миссионеры в странах Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в. – М.: Наука, 1971. – 88 с.

Тягай Г.Д. Очерки по истории Кореи во второй половине XIX в. – М.: изд-во восточной литературы, 1960. – 240 с.

Paik L.G. The History of Protestant Missions in Korea 1832–1910. - Seoul: Yonsei University Press, 1970. – 469 p.

Underwood H.G. The Call of Korea: Political, Social, Religious. – N.Y.; Chicago: Fleming H. Revell Co., 1908. – 204 p.

¹ Ланьков А. Протестантство в Корее. — Режим доступа: <http://vestnik.kr/articles/gorizonty/3155.html>. — Загл. с экрана.

² АВПРИ. Ф. 195. Оп. 529. Д. № 182. Л. 128-136.

³ См. Мурадян А.А. Американские миссионеры в странах Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в. – М.: Наука, 1971. – 88 с.; Тягай Г.Д. Очерки по истории Кореи во второй половине XIX в. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 240 с.

⁴ АВПРИ. Там же. Л. 128-128 (об).

⁵ Underwood H.G. The Call of Korea: Political, Social, Religious. – N.Y.; Chicago: Fleming H. Revell Co., 1908. – P. 57-60.

⁶ АВПРИ. Ф. 191. Оп. 768 (1910). Д. № 293. Л. 5.

⁷ Корезированная форма китайского письменного языка, язык официальных документов и высокой литературы, знание которого было обязательно для каждого образованного человека [П.К.].

⁸ Соглашение Тафта-Кацура 1905 г. [П.К.].

⁹ АВПРИ. Там же. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 9.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Там же. Л. 3.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Ку Ёнбок и др. – С. 441.

²⁵ АВПРИ. Там же. Л. 5.

²⁶ Там же. Л. 19.

²⁷ Там же. Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 5.